

Гарри пошел на кухню в своей квартире над Логовом. Отсюда, используя зачарованное зеркало, которое он настроил только на себя, Гарри мог наблюдать за тем, что происходит в его доме.

Он все еще не мог поверить в то, что видел прошлой ночью. Дорин, пятнадцатилетняя девочка, запрыгнула на высоту третьего этажа, чтобы добраться до окна своей спальни. Как сказал Питер, "Это было просто потрясающе, но немного странно". В обычных обстоятельствах Гарри не нравилось это слово – оно вызывало слишком много плохих воспоминаний, – но в данном случае оно подходило как никогда.

Тот факт, что Дорин скрывала эту способность, позволял предположить, что она скрывала и другие. Не то чтобы он был из тех, кому надо знать все. Но все же это был его дом, и он хотел знать, кого он пригласил жить.

Сначала он подумывал просто встретиться с ней лицом к лицу, но подумав он понял, что это просто отпугнет ее. И тот факт, что она жила на улице, когда он впервые нашел ее, сказал ему, что она была более чем готова сделать это снова. Нет, не стоило рисковать тем, что она убежит, если он хочет продолжать помогать ей. И Гарри прекрасно знал, каково это-быть другим.

Другой возможный исход прямого разговора с ней состоял в том, что она нападет, и, хотя Гарри был совершенно уверен, что сможет сдержать ее своей магией, но не зная точно, на что она способна, кто-то из них может пострадать.

Таким образом, он разработал несколько небольших тестов, чтобы получить представление о ее способностях и, надеюсь, что они дадут ему лучшее представление о том, как к ней лучше будет подойти.

Шаркающий звук предупредил его, что по коридору идет Дорин, и Гарри сосредоточился на зеркале.

Когда Дорин вошла в главную комнату, ее ноги вдруг повело немного в сторону и..., вдруг она остановилась, как будто не только нашла опору, но и приклеила ноги к полу. Он увидел, как она опустила глаза и нахмурилась. На плече у нее чирикал Обезьянка Джо, и на мгновение Гарри мог поклясться, что Дорин ответила белке. На беличьем языке, если, конечно, у белок есть язык. Но ведь у змей есть, так почему бы и белок не быть такому же?

Быстрый взмах палочки погасил заклинание на полу, после чего он спрятал палочку и тоже зашел в главную комнату.

"Доброе утро, Дорин", - сказал он.

"Эм, привет, Гарри", - ответила она, но он видел, что она все еще задавалась вопросом, что только-что случилось с ее ногами.

Она осторожно двинула сначала одной ногой, потом другой, осторожно проверяя пол при каждом шаге, после чего нахмурилась и направилась к большому дивану..

И снова Гарри был готов.

"Вот твой кофе", - сказал он, ставя его на придиванный столик.

Небольшой беспалочковый телекинез гарантировал, что чашка скользнет на скорости к краю.

В одно мгновение Дорин преодолела оставшееся расстояние, выхватив кружку из воздуха как раз в тот момент, когда она начала падать на пол.

Скорость и рефлекс? - удивился Гарри. Они определенно казались улучшенными по сравнению с "обычным" человеком.

"Извини", - извинился Гарри. "Должно быть, я не знаю своей силы."

"Знаю, каково это", - усмехнулась Дорин.

"Кстати, не стесняйся отодвинуть эту коробку с дивана если она тебе мешает", - сказал Гарри, указывая на большую картонную коробку, которая занимала всю середину дивана. "Это для Логова, я потом унесу туда. Просто положи пока рядом с выходом."

Кивнув, Дорин подняла ее и, пройдя через комнату, поставила рядом с дверью.

Гарри потребовалось вся своя выдержка, чтобы не отреагировать. Он заколдовал эту коробку так, чтобы она была почти в десять раз тяжелее нормы, а она двигала ее, как будто она ничего не весила.

Скорость, рефлекс, сила, равновесие. Не говоря уже о том, что она может прыгнуть на высоту три этажа. "Да, и, возможно, поговорить с животными", - подумал Гарри, ставя на столик две тарелки омлета.

Завтрак прошел как обычно, и вскоре Дорин поставила тарелку и кружку в раковину и исчезла в ванной.

Когда Гарри уже собирался выйти в коридор, чтобы вернуться в свою комнату, но что-то замеченное краем глаза привлекло его внимание. На полу виднелись какие-то следы, как раз там, где Дорин удалось удержать равновесие.

Опустившись на колени, Гарри легонько провел пальцами по десяти маленьким дырочкам в дереве.

"Кто ты такая, Дорин Грин?" - спросил он.

ooo00ooo

"Знаешь, я до сих пор не понимаю, что изменилось", - сказал Человек-паук, пролетая мимо.

Прозвучал едва слышный звук, когда паутиноголовый выстрелил новую паутину после того, как выпустил из рук ту, на которой качался.

"Мы неделями не можем найти этого парня. ..."

Маг даже не повернул головы, чтобы поприветствовать своего красно-синего напарника, когда тот пролетал мимо на своих качелях, или когда он качнулся назад и выпалил следующую фразу своего одностороннего разговора.

"А теперь мы не можем не наткнуться на него во время патрулирования."

Ни один мускул не дрогнул на лице Мага, не то чтобы кто-то мог бы увидеть разницу, если учесть, что его лица скрывала тьма.

Да, это почти как магия, саркастически подумал Маг. На самом деле, он был удивлен, что человек-паук не сложил два и два, учитывая, насколько умным был подросток.

"Он опять следит за той девушкой?" - спросил человек-паук, пролетая мимо.

Неожиданный пронзительный вопль заставил Мага резко повернуть голову вниз и влево. Его глаза расширились, когда он увидел, как его напарник свободно падает на землю. Нитка паутины бесполезно хлопала из руки в красной перчатке, прежде чем раскрыться, чтобы выпустить ее и послать новую паутину в ближайшее здание.

Гарри инстинктивно понимал, что находится Питер находится слишком близко к земле; и не было никакой возможности, что он сможет спасти себя сам.

Мысленно дав команду Маг направил метлу в низ, намереваясь поймать человека-паука, если понадобится.

Звук чего-то, пролетевшего мимо его головы на скорости, в то время как второе что-то врезалось в его метлу с сильным стуком, заставил Мага дернуть метлу немного в сторону, совершая маневр уклонения. Третье что-то пролетело мимо, видимое только боковым зрением, но, по крайней мере, оно в него не попало.

Нос метлы теперь был почти полностью направлен вниз, и Маг не мог не ухмыльнуться. Асфальт быстро приближался - он по мягкости немного уступал зеленой траве квиддичного поля. В самый подходящий момент Маг отпрянул назад, совершив идеальный финт Вронского. На большой скорости он проскочил через встречный поток машин, прежде чем резко затормозить, начав осматривать все вокруг.

Маг понятия не имел, что случилось с Человеком-пауком, но он знал, что парень сам может о себе позаботиться. Человек-паук, однако, не был в опасности, несмотря на его потенциальное падение на землю. Нет, опасность грозила Сорвиголове - об этом свидетельствовал сюрикен, все еще воткнутый в древко его метлы.

Прикосновение его палочки с правильной ментальной командой заставило Мага быстро развернуть метлу, и бросится вперед. Полдюжины зданий пронесли мимо, в одно мгновение.

И тут он увидел их. Сорвиголова и Меченый шли нога в ногу, обмениваясь ударами и прыгая. По тому, как Сорвиголова оберегал правую ногу и левую руку, Маг догадался, что он уже ранен, скорее всего, чем-то острым.

Когда Маг приблизился, он увидел, как Сорвиголова сделал сальто назад с полдюжины раз, чтобы дать себе пространство для маневра.

"Ты даешь ему шанс использовать свои сильные стороны", - прорычал Маг про себя.

И действительно, он был прав. В тот момент, когда Меченый получил возможность, дюжина сверкающих предметов вылетела из его быстро движущихся рук, один за другим.

Волшебная палочка Мага уже была вынута, указывая прямо вперед, он почти лежал на молнии, пытаясь выжать из нее все, что мог. Инстинктивно Маг закрутил палочку все увеличивающимися кругами, создавая вихрь ветра, который быстро превратился в небольшое торнадо, отправляя летящие объекты далеко в сторону.

Меченый обернулся, и на его лице появилась гримаса, когда он понял, что Мститель

надвигается на него. Небрежно отсалютовав, мужчина повернулся, его кожаное пальто развевалось за спиной.

Глаза Мага сузились, когда Меченый начал уходить скрываясь за вентиляционными выходами, явно не желая чтобы в него попадали заклинаниями. Но было много способов поймать этого человека. Взмах вверх - и из его палочки вылетела кроваво-красная струя, почти мгновенно сменившаяся легчайшей синевой.

Первое заклинание ударило по водонапорной башне, разбив ее вдребезги и послав поток воды на крышу, прямо туда, где в последний раз видели Меченого. А затем светло-голубое заклинание ударило в воду, заморозив ее в причудливую скульптуру.

Маг замедлил метлу, прежде чем начать кружить по крыше, вглядываясь в лед, пытаясь разглядеть изображение человека, запертого внутри. К сожалению, лед был кристально чистым. На самом деле, единственное, что он мог видеть внутри, была полуоткрытая дверь, ведущая вниз в здание.

Ударив себя кулаком по бедру в отчаянии, Маг пронесся по крыше туда, где стоял, прислонившись к стене, Сорвиголова.

"Ты в порядке?" - спросил Маг.

"Теперь да", - почти прорычал Сорвиголова.

"Что случилось?"

"Застал меня врасплох", - ответил Сорвиголова. "Он подстерегал меня, устроив засаду. Рад, что вы оказались рядом. Я так понимаю, он сбежал?"

"На этот раз да", - нахмурился Маг.

"Эй, ребята, что я пропустил?" - спросил Человек-паук, приземляясь на крышу, его костюм был немного порван и сильно потрепан в нескольких местах.

ooo0ooo

Дорин нахмурилась, услышав вопрос о задании, который ей задал учитель истории.

Опишите различия между тремя типами колоний, существовавших в Британской империи в Америке в период расцвета ее могущества в XVIII веке.

Откуда ей было это знать? Она даже не знала, что в Америке существовали разные типы колоний.

Она надеялась, что ответ лежит в одной из стопок книг, лежащих на краю ее стола. Как только прозвенел звонок, Дорин обыскала библиотеку в поисках хоть какого-нибудь ответа. Единственная проблема теперь состояла в том, что ей придется прочитать их все, чтобы найти нужные ответы.

И тут ей в голову пришла блестящая мысль: она живет с живым, дышащим английским парнем. Если кто-то и должен был знать ответ, так это он, верно?

Не то чтобы Гарри сейчас был дома. На самом деле парень почти никогда не бывал дома, или, по крайней мере, так казалось. Если его не было в Логове внизу, он был "вне", где бы это ни

было. Он никогда не говорил где он был, только уклонялся от вопроса и менял тему.

Но она знала, что у Гарри есть библиотека, полная книг – сотен книг. Конечно, где-то там у него должна быть книга по истории.

Соскользнув со стула, Дорин вышла из комнаты и направилась по коридору в библиотеку. Она остановилась у входа, оглядывая многочисленные полки. Затем, пожав плечами, она начала осмотр.

Ее рука скользила по корешкам книг, пока она читала названия. Если и существовала какая-то система, она не могла ее найти; не помогало и то, что по крайней мере одна из десяти книг даже не была написана по-английски.

А потом на четвертой полке она нашла то, что искала. Или, по крайней мере, раздел истории. Книг по истории было не так уж много, но одна, большая книга с темной, почти черной обложкой, сделанной из чего-то, на ощупь похожего на кожу, привлекла ее внимание. Потребовалось немного потянуть, но в конце концов Дорин удалось высвободить книгу из рук ее собратьев, хотя вес книги удивил ее, и только возросшая сила позволила ей удержать ее, а не уронить на пол.

Дорин опустилась на пол, скрестив ноги и положив книгу на колени. Если на обложке и было название, то оно давно исчезло. Вместо этого она открыла обложку на первой странице и уставилась.

"Восстания гоблинов Авалона, с 592 по 1357 год."

Покачивая головой, Дорин снова и снова перечитывала название. Нет, оно осталось точно таким же.

Дернувшись, она открыла книгу на случайной странице где-то посередине. С одной стороны, надпись была мелкой, тесной и выглядела скорее написанной от руки, чем напечатанной. На другой, однако, была самая странная картина, которую она когда-либо видела. На ней было изображено какое-то сражение между мужчинами, держащими мечи – нет, при ближайшем рассмотрении, когда она наклонила голову ближе к странице, она поняла, что на самом деле это были палки – и самыми странными существами, которых она когда-либо видела. Они были невысокими, с длинными ушами, злобно острыми на вид зубами, а топоры, которыми они владели, казалось, держали самые длинные пальцы, которые она когда-либо видела.

"Это, очевидно, относится к разделу художественной литературы", – решила она.

Не запомнив точно, где она лежала Дорин решила просто вернуть странную книгу обратно на полку.

Попытка втиснуть книгу обратно стала возможной только тогда, когда она вытащила одну из ее соседок.

"Вот это уже больше похоже на правду", – улыбнулась Дорин, глядя на книгу в своей руке.
"Расширение Содружества."

Быстрый просмотр показал, что это было именно то, что она искала. Затем, крепко сжимая книгу в руке, Дорин вернулась в свою комнату и приступила к своему заданию.

ooo00ooo

"Гоменум ревелио"

Гарри прищурился, изучая результаты. Различные красные пятна внизу можно было мгновенно игнорировать. Нет, он опасался именно той, что была в его квартире. И вот она здесь, в своей комнате, с закрытой дверью.

Удовлетворенно кивнув, Гарри скользнул в ближайшую дверь и закрыл ее за собой.

Первоначально дверь вела на вершину винтовой лестницы, ведущей в ту часть подвала, где Гарри обучался магии. Но с появлением Дорин в квартире ему пришлось поставить фальшивую стену, скрытую, конечно, магией, и заполнить шкаф метлами, швабрами и другими чистящими средствами. Серия быстрых ударов его палочки заставила заднюю стену стать прозрачной, и Гарри просто прошел сквозь нее.

Когда он сошел с нижней ступеньки, из разных концов комнаты появились два магических манекена с палочками, поднятыми в деревянных руках. Уворота вправо было достаточно, чтобы избежать струи красного света; взмах его палочки поднял щит, от которого отскочила темно-синяя стрела. Еще три заклинания были заблокированы от манекенов – два с левого, одно с правого. Увертки и второго щита было достаточно для двух заклинаний. Третье заклинание, однако, направлялось прямо к Гарри, и он ничего не мог с этим поделать.

Инстинктивно он вскинул левую руку, думая о дуэльном щите, похожем на щит, перед ним. Звук гонга, когда заклинание ударило, почти заставил Гарри получить удар следующего заклинания.

Чувствуя, что чем больше он защищался, тем сильнее его магия истощается, Гарри переключился на атаку. Повернувшись влево, он начал резко двигать палочкой создавая замысловатый узор, и струи света – желтого, белого, красного, белого, красного – вырвались из его палочки.

Одному манекену оторвало руку-палочку, а второго ударило в живот, и он отлетел назад, врезался в дальнюю стену и упал на землю.

После проверив, что все противники повержены, он выпрямился и убрал палочку в кобуру. Подняв левую руку, Гарри пожелал, чтобы появился тот же дуэльный щит, что и раньше. И он был там, возможно, не такой сильный, как если бы он наколдовал его своей палочкой, но тем не менее это был щит. Щит без палочки. Он работал над этим месяцами и наконец, наконец ...

Позволив щиту исчезнуть, Гарри протанцевал джигу, прежде чем почти вприпрыжку пересечь небольшую секцию для чтения, которую он разместил в тренировочной комнате.

Небрежным взмахом руки он вызвал книгу, в которой нуждался, не то чтобы это было великим подвигом – у него было некоторое сродство к заклинанию призыва, и, как следствие, это было первое заклинание без палочки, которое он вообще сотворил. Ну, кроме люмоса, но он не думал, что это считается.

В сотый раз перечитав отрывок из книги, Гарри вздохнул, закрыл ее и вышел на середину комнаты.

Его глаза закрылись, и он обратил свое внимание внутрь себя.

Как всегда, сначала появилось покалывание в руках, и он понял, что вместо обычных волос на коже у него растут перья. Его одежда колыхалась и прижималась к телу, после чего

покалывание начало распространяться дальше. Кости на руках и ногах начали сдвигаться, царапая друг друга, даже его задница изменилась, он почувствовал, что оттуда растут длинные хвостовые перья.

А потом все прекратилось.

Как и всегда.

Гарри открыл глаза и оглядел свое новое тело. В основном он был похож на птицу. Что именно за птица, можно было только гадать. Проблема была в том, что его голова отказывалась трансформироваться. И он остался того же размера.

Ага. У него развился какой-то блок. В книге даже говорилось, что такое может случиться, но решения этой проблемы в ней не было.

Вздыхнув, Гарри повернул трансформацию вспять. Он топтался на этом месте уже несколько недель. Ему придется проглотить свою гордость и поговорить с кем-то, кто успешно стал анимагом, с кем-то, кто мог бы помочь его преодолеть этот блок.

Одно имя сразу же пришло на ум. С этим была только одна проблема - она была в Британии, куда Гарри не очень-то хотел ехать.

ooo00ooo

"Доктор Кертис Коннорс."

Человек, о котором шла речь, поднял голову от текста, который читал, и повернулся лицом к маленькому окошку в двери своей камеры. Лицо с другой стороны было ему незнакомо, о чем ему в любом случае должен был бы сказать легкий немецкий акцент.

"Да. Чем я могу вам помочь?" - ответил Курт.

Прошло уже несколько месяцев с тех пор, как его впервые поместили в психиатрическую больницу Белойта, место, где, по мнению Курта, ему было не место. Нет, он не сумасшедший. Преступник, да, конечно, в конце концов, он причинил боль очень многим людям. Но он не безумец. Он даже больше не был опасен, с тех пор как его тело впитало противоядие от формулы ящера, которую он принял, чтобы превратиться в этого дикого зверя.

Сколько он не говорил, что ему не нужно здесь находиться, что простая тюрьма была бы для него гораздо лучшим выбором, его мольбы не были услышаны. Бесчисленные врачи всех мастей практиковались на нем, большинство с одной целью: получить из него формулу. Но это было то, чего он меньше всего хотел. Формула, создавшая Ящера, была слишком опасна, чтобы позволить ей выйти в мир.

Итак, Курт изменил свою тактику. Будь кроток, будь кроток, будь полезен (кроме тех случаев, когда дело доходило до этой проклятой формулы), отвечай на любые другие вопросы, заставь их увидеть, что он не сумасшедший, что ему здесь не место.

"Меня зовут доктор Дэниел Уайтхолл",- представился мужчина. "Я ваш новый лечащий врач."

"Я понял вас",- ответил Курт.

Как он и ожидал, дверь распахнулась, впуская доктора Уайтхолла и его ассистента, который

послушно вложил папку в руку ожидавшего доктора. Уайтхолл спокойно просматривал досье, листая страницу за страницей. Наконец он поднял голову, его ясные голубые глаза с интересом смотрели на Курта сквозь круглые очки в черной оправе.

"Ваше дело говорит о том, что вы сотрудничали во многих аспектах", - заявил доктор Уайтхолл. "Большинству аспектов, но есть одна область, в которой вы отказываетесь просветить нас, - это формула, относящаяся к сыворотке, ответственной за создание Ящера."

"Я не скажу ни вам, ни кому-либо другому, что это за формула", - решительно заявил Курт. "Слишком опасно ей находиться в чьих-то руках."

"В чьих угодно, кроме твоих", - закончил за него Уайтхолл.

Курт пожал плечами. "К несчастью, она в моем мозгу. Если бы я мог стереть ее из своей памяти, я бы так и сделал."

"Интересно", - сказал доктор Уайтхолл.

Одна рука скользнула в карман пальто доктора, прежде чем вытащить пистолет с транквилизатором, направив его на Курта и нажав на спусковой крючок. У Курта было достаточно времени, чтобы начать задышаться, схватиться одной рукой за дротик, вонзившийся ему в шею, и вытащить его, прежде чем рухнуть на пол.

"Подготовьте его к перепрограммированию", - сказал доктор Коннорс, поворачиваясь, чтобы выйти из комнаты.

"Доктор", - нерешительно сказал ассистент. "Вы планируете превратить его обратно в это... опять эту штуку?"

"Нет", - ответил Уайтхолл, "противоядие в его организме предотвращает это. Формула, однако, имеет потенциал, потенциал, который ГИДРА может использовать в течение одного дня."

ooo0ooo

"Кто ты? Как ты сюда попал?"

Резкие вопросы растворились в хриплом кашле, и задавший вопрос рухнул обратно на кровать. Дрожащая рука потянулась к нему и, наконец, после третьей попытки, ухитрилась схватить стакан с водой на прикроватном столике. Капли падали на пол и простыни, когда вода выплескивалась за края из-за того, что мужчина не мог держать стакан ровно.

К тому времени, когда он сделал пару глотков, достаточных, чтобы успокоить приступ кашля, его тяжелое дыхание выровнялось. Положив одну руку на грудь, словно желая убедиться, что сердце все еще бьется, мужчина открыл глаза, чтобы посмотреть на незваного гостя.

За то время, что ему понадобилось, чтобы успокоиться, Норман обнаружил, что человек в черном костюме пододвинул стул и сел рядом с кроватью, положив руки себе на колени - невинность, в которую Норман не мог поверить. Рядом со стулом стоял портфель, стоявший там, где его положили.

"Кто ты? Что тебе надо?" - потребовал ответа Норман своим скрипучим голосом, голосом, который он был рад услышать и узнать, что он не растворился в приступе кашля.

"Мое имя не имеет значения", - заявил мужчина. "Что касается того, чего я хочу... Скажем так, скорее, что я могу для вас сделать."

"Ты? Ты даже не врач! Что ты можешь для меня сделать?" - спросил Норман.

Это было вполне обоснованное предположение, но после стольких лет, проведенных под их пристальным взглядом, Норман был уверен, что сможет распознать врача за милю.

"Ретровирусная гиподисплазия", - констатировал человек в черном. "Так называется болезнь, от которой вы страдаете. По крайней мере, так мне говорили. Честно говоря, я мало что об этом знаю. Кроме того, что это довольно ужасный способ умереть. И умрете вы, по-видимому, скоро."

"Я знаю", - сплюнул Норман. "Если ты здесь, чтобы дразнить меня, побереги дыхание. Я знаю все, что это за болезнь, что она сделала со мной и что она собирается сделать. Я также знаю, что нет никакого лекарства."

"А что, если я скажу, что есть?" - спросил мужчина.

Норман выпучил глаза, и его зеленоватая рука с длинными ногтями рефлекторно, умоляюще потянулась вперед.

"Я отдам тебе за него все, что угодно. Назови свою цену", - заявил Норман.

Мужчина некоторое время сидел, склонив голову набок, очевидно, молча обдумывая просьбу.

"К сожалению, лекарство принадлежит не мне", - наконец ответил мужчина.

"Чего ты хочешь? Гонорар искателя? Хорошо, назови свою цену, или даже просто скажи мне, у кого есть лекарство", - попросил Норман, его разочарование нарастало.

"Моя цена заключается в том, что, как только вы вылечитесь, вы выслушаете небольшую презентацию, которую подготовили мои коллеги. Выслушайте и тщательно обдумайте предложение."

Норман уставился на мужчину. И это все? Выслушать предложение? За свою жизнь он пережил сотни, а то и тысячи таких вещей, и еще одна - ничто.

"Договорились", - ответил Норман. "Скажи мне, у кого есть лекарство."

Губы мужчины слегка изогнулись вверх. "Норман Осборн."

«Что? Неужели ты думаешь, что я не знал бы, если бы у меня было лекарство, чтобы спасти свою собственную жизнь?" Норман практически закричал, или сказал настолько громко, насколько было способно его слабеющее тело. "Убирайся отсюда. Оставь меня в покое."

Мужчина, разумеется, просто проигнорировал приказ Нормана.

"Лекарство состоит из двух частей", - сказал мужчина, - и обе расположены в подвале башни Оскорп. Первая - это сыворотка, полученная из яда генетически модифицированных пауков. Мои исследователи говорят мне, что эта сыворотка способна ускорить развитие ретровирусной гиподисплазии. Однако существует прототип экзоскелетного скафандра, предназначенный для исцеления солдат даже от самых тяжелых ран. Теоретически, действуя вместе, эти вещи должны исцелить вас. Может быть, ты будешь и не совсем тем человеком, каким был когда-то,

но ты будешь жив, даже если ты никогда больше и не сможешь снять экзоскелет."

Норман уставился на него, мысленно перебирая все, что ему было известно об этих двух проектах. Оба проекта изначально были задуманы как потенциальные лекарства, и оба потерпели неудачу, когда были подвергнуты моделированию и испытаниям. Однако, насколько ему было известно, никто не рассматривал объединение этих проектов. Возможно ли это? Неужели все эти годы он сидел на лекарстве? Норман знал свой прогноз - у него оставались недели. Если, конечно, ему повезет. И если это убьет его быстро, что ж, это был беспроектный сценарий, не так ли?

"Отвези меня в Оскорп", - приказал он.

<http://tl.rulate.ru/book/56131/1505594>